

Принимая во внимание все вышесказанное, на наш взгляд, одним из самых оптимальных решений данной проблемы на сегодняшний день является заключение супругами брачного договора, где будет устанавливаться тот правовой режим регулирования криптовалюты, который бы устраивал обоих супругов. Тем не менее вопрос упорядочивания цифровых активов уже при самом бракоразводном процессе и при конфликтной ситуации между супружеской парой остается открытым, поскольку в текущее время отсутствуют и правовые, и технические механизмы, способные эффективно решить эту задачу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент нет единого законодательного подхода к регулированию криптовалюты в сфере семейного права, что является острой и актуальной проблемой, поскольку супруги, желающие разделить свои цифровые активы при бракоразводном процессе сталкиваются с большим рядом трудностей. Для полного и надлежащего решения данного вопроса необходимо четкое закрепление законодателем правового статуса цифровой валюты в области семейного права как имущества, что было сделано ранее, в частности, в сфере банкротства и исполнительного производства. Это позволит начать вносить отдельные изменения в Семейный кодекс Российской Федерации (например, закрепить положение, что супруги обязаны раскрыть информацию о наличии у них цифровых активов), а также поспособствует в дальнейшем выработать судам однородную практику в отношении криптовалюты, что в значительной степени облегчит и ускорит бракоразводные процессы.

Стренькова Я. Л.

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ, ПРИМЕНИМОМ К БРАЧНОМУ ДОГОВОРУ ПРИ НАЛИЧИИ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА

Стренькова Янина Леонидовна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, strenkova@tut.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Короткевич М. П.

В соответствии с ч.1 ст. 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), в целях повышения культуры брачных и семейных отношений и ответственности одного супруга перед другим, определения прав и обязанностей супругов в браке, а также после его расторжения возможно заключение брачного договора. На сегодняшний день весьма актуальной является регламентация брачного договора при наличии иностранного элемента. Иностраный элемент может присутствовать в субъектном составе брачного договора (при разном гражданстве супругов), в объекте (если имущество супругов находится за пределами Республики Беларусь), а также в случае, если заключение брачного договора имело место за пределами Республики Беларусь. В случаях осложнения правоотношений супругов наличием иностранного элемента решающее значение приобретает вопрос о применимом праве. В КоБС, несмотря на детальную правовую регламентацию института брачного договора, отсутствует его специальное

коллизийное регулирование, что порождает проблемы правоприменения. В международных договорах Республики Беларусь двустороннего и регионального характера (стран СНГ) коллизийное регулирование прав и обязанностей супругов по брачному договору не закреплено.

Согласно ст. 7 КоБС гражданское законодательство Республики Беларусь применяется к семейным отношениям только в случае отсутствия регулирования этих отношений законодательством о браке и семье. Полагаем, в связи с указанным к семейным отношениям возможно применение положений Раздела VII Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) «Международное частное право». В частности, при заключении брачного договора можно руководствоваться положениями ст. 1124 и п. 4 ст. 1125 ГК. Следовательно, сторонам предоставлена возможность при заключении брачного договора или в последующем избрать право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору, если это не противоречит законодательству. Исходя из содержания ч. 4 ст. 1125 ГК, при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве, а также при невозможности определить исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, применимо право страны, с которой договор наиболее тесно связан.

И первый, и второй из перечисленных вариантов выбора применимого права на практике может вызвать вопросы. В первом случае необходимо разрешить вопрос соотношения действия норм ст. 1124 ГК, предоставляющей сторонам выбор применимого права и ст. 1119 ГК, определяющей применимое право к праву собственности, ст. 1123 ГК, определяющей применимое право при защите права собственности. Во втором случае – с правом какой страны брачный договор наиболее тесно связан.

Для сравнения можно привести нормы ст. 161 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК), согласно которой при заключении брачного договора супруги, не имеющие общего гражданства или совместного места жительства, могут избрать законодательство, подлежащее применению для определения их прав и обязанностей по брачному договору (п. 2 ст. 161). В случае, если супруги не избрали подлежащее применению законодательство, их права и обязанности определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства (п. 1 ст. 161 СК).

Однако следует учитывать, что в силу обстоятельств супруги могут проживать на территории разных государств, поэтому представляется обоснованным под правом наиболее тесной связи, если супруги не имеют места постоянного жительства, понимать законодательство страны, где договор был заключен. Однако нужно при этом учитывать ограничения, предусмотренные в ст. 237 КоБС, а также в ст. 1123 ГК, согласно которой к правам и обязанностям по договору, предметом которого является недвижимость, применяется право страны, где это имущество находится, а в

отношении имущества, которое зарегистрировано в Республике Беларусь, – законодательство Республики Беларусь.

С учетом указанного, Раздел VI КоБС следует дополнить коллизионными нормами, определяющими применимое право к правам и обязанностям по брачному договору, закрепив отсылку к праву того государства, на территории которого супруги имеют совместное место жительства, а при его отсутствии – права страны, где договор был заключен.

Филянова М. И.

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ СУДА В СОХРАНЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Филянова Мария Игоревна, студентка 3 курса Российского государственного университета правосудия, г. Ростов-на-Дону, Россия,
mariyfilyanova02@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук Закирова С. А.

Семья – это основа общества, и семейные ценности выполняют важную роль в формировании моральных основ граждан и поддержании стабильности. Однако в современном обществе происходят события, ставящие под угрозу факт реализации моральных ценностей. В таких ситуациях судебная система играет определенную роль, предоставляя инструменты и механизмы для сохранения и укрепления семейных ценностей.

Суд оказывает помощь в сохранении института семьи и брака. Данное положение имеет юридическое закрепление в ст. 8 Семейного кодекса Российской Федерации, которая определяет, что защита семейных прав осуществляется судом. Значение суда в проблеме сохранения и укрепления семейных ценностей заключается в том, что он предоставляет возможность решить споры между супругами по различным вопросам, таким как разводы, определение места жительства детей после развода, распределение имущества и другие. В результате этих процессов может быть достигнуто сбалансированное решение, устраивающее все стороны и созданы условия для продолжения хороших отношений между супругами и с детьми.

Суд, в большинстве случаев, заинтересован в сохранении семьи, так как именно в семье происходит нравственное и моральное воспитание детей. Однако, в силу неблагоприятных обстоятельств, суд имеет право осуществить лишение родительских прав, исходя из аморального образа жизни, пропагандируемого в семье. Законодательство, устанавливающее наказание и меры предосторожности для нарушителей, позволяет создать безопасную среду для семей и обеспечить защиту и благополучие детей. Судейские решения в таких случаях способствуют предотвращению дальнейших нарушений семейных ценностей.

Важным регулятором в механизме сохранения моральных ценностей выступает государственная политика. Успешность ее проведения видна по показателям ежегодной статистике разводов. Так в Российской Федерации за 2023 год по официальным данным показатели превысили отметку 400 тысяч